

Как Стобед бросил бутылку

Настали теплые летние дни, и однажды Марфа Ивановна сказала: «Едем за город! Я покажу тебе, Стобед, одну замечательную речку...»

И правда, привела его на берег тихой, светлой речушки: дно у нее было песчаное, золотистое, а вода такая прозрачная, что видно было, как между прибрежными водорослями быстрыми теньями мелькают крохотные рыбки.

— Давайте скорее купаться! — обрадовался Стобед.

— Нет, сначала надо отдохнуть, — ответила Марфа Ивановна. — Вот тут у меня есть кое-что в сумке...

А было в сумке вот что: бутылка виноградного сока, баночка с черешнями, два бутерброда в белой салфетке. Они уже заканчивали свой завтрак, когда к ним подошли две девочки и вежливо спросили:

— Мальчик, хочешь с нами играть? У нас есть очень интересная игра на внимание.

— Вы поиграйте, а я пока отойду и посижу немного в тени, — сказала Марфа Ивановна.

— А как это играть во внимание? — удивился Стобед.

— А вот так, — сказала девочка с косичками. — Я буду говорить: «Птица летит! Муха летит! Комар летит!» — и каждый раз поднимать руки, и ты подымай вслед за мной. А потом вдруг скажу: «Кастриуля летит!» И тоже руки подыму. В общем, я обманываю, а ты не поддавайся.

— Ну, это пустяки, — сказал Стобед. — Я ужасно внимательный, я ни за что не проиграю...

— Бабочка летит! Самолет летит! Пчела летит! — звонко кричала девочка.

— Летит! Летит! — повторял Стобед и подымал руки, как крылья.

— Бутылка летит! — крикнула девочка. Стобед, даже ни секундоочки не подумав, вслед за ней тоже закричал «летит!» и поднял руки.

— Эй, зевака! Проиграл! — засмеялись обе девочки.

Стобеду надо бы тоже рассмеяться, и все стали бы снова играть. А он почему-то заупрямился и принялся спорить:

— Ничего я не проиграл! Бывают летающие бутылки!

— А покажи! — насмешливо сказала одна из девочек.

— И покажу!

Стобед моментально открыл сумку, вынул пустую бутылку из-под сока и швырнул ее что было сил вверх. Бутылка сверкнула на солнце, ударилась о дерево и, разлетевшись на мелкие осколки, шлепнулась в воду.

— Ты не только невнимательный, но и просто

И что из этого вышло

Рисунок А. БОРИСОВА

глупый,— сказала старшая девочка.— С тобой играть неинтересно, мы пошли...

Разгоряченный Стобед подбежал к Марфе Ивановне и закричал:

— Хочу купаться!— И стал стягивать с себя рубашку.

— Не спеши, подожди меня,— остановила его Марфа Ивановна,— детям в воду одним входить нельзя.

— А что будет?— поинтересовался Стобед.

— Крокодил укусит,— пошутила Марфа Ивановна.

Стобед, конечно, не испугался. Он бросился в воду, так что брызги полетели. И вдруг закричал:

— Спасите! Крокодил меня кусает!

— Ты что балуешься?— строго спросила Марфа Ивановна, подходя к нему. И в ту же минуту сама охнула:— Ой! Да что же это?

Оба они, хромая, вышли на берег. Стобед не мог наступить на правую ногу, Марфа Ивановна — на левую. И вслед за ними по желтому песочку, по зеленой траве потянулась красная ленточка крови.

— Безобразие!— возмущалась Марфа Ивановна.— Такая была прекрасная, чистая речка. Кто же посмел набросать в нее стеклов?

Стобед низко опустил голову и тихонько всхлипнул; Марфе Ивановне стало его очень жалко.

— Ну, не плачь, потерпи,— приговаривала она, перевязывая ему ногу чистым носовым платком.— Сейчас посмотрим, может быть, у нас осталось немного сока...

Она раскрыла сумку, заглянула внутрь и удивленно подняла брови.

— Где же бутылка?— спросила она.— Не знаешь?

— Знаю,— тихо прошептал Стобед.

— Я, кажется, теперь тоже знаю,— вздохнула Марфа Ивановна.

— Простите, пожалуйста,— стал хныкать Стобед.

— Ну, я-то тебя, допустим, прощу,— ответила Марфа Ивановна,— но ведь ты провинился и перед этой чистой речкой, и перед теми ребятами, которые придут сюда купаться и тоже могут пораниться. Уж они-то тебя, наверное, не простят! Понимаешь, как плохо ты поступил?

— Понимаю, понимаю,— уверял Стобед.— Честное-пречестное слово, я теперь никогда не буду ничего бросать ни в речку, ни в озеро, ни в море, ни в океан, ни даже в лужу, которая у нас во дворе!

Д. ОРЛОВА

